

Мало осталось в районе фронтовиков. Время не щадит их, уходит из жизни. Вот и сейчас, когда к очередному Дню воинской славы России – Дню окончательного разгрома фашистов под Сталинградом в 1943 году – подняли списки ветеранов этого сражения, оказалось, что их в районе в живых осталось только трое. И один из них мой свекор – Валентин Александрович Ячменнов из д. Кобелево бывшего Березниковского поселения.

О нем, фронтовике, прошедшем войну от первого до последнего дня, «Маяк» писал уже не раз, но очередная великая дата нашей Победы подтолкнула меня еще раз хотя бы коротко рассказать о нем, скромнейшем трудого Великой войны, достойно и терпеливо перенесшем все ее тяготы, отдавая все силы для победы над врагом, посягнувшим на нашу Родину. Он никогда не хвастался подвигами, не бравировал своими боевыми наградами, даже не сберег их. Вернувшись с фронта, сразу впрягся в работу, некуда было с медалями ходить: пахать да косить с ними несподручно. Потому когда жена однажды попросила разрешения поиграть медалями ребятишкам, отец и не подумал пожалеть. Так и «заиграли» дети понравившиеся им папины звенящие «игрушки». И гвардейский значок не сохранился. Только удостоверение теперь у ветерана да красноармейская книжка. Правда, когда уже взрослый сын Василий, названный, кстати, так в память об отцовском брате, не вернувшимся с фронта, восстановил отцу орденскую планку и приколот ее на выходной пиджак отца, ветеран был доволен и в торжественные дни всегда носил этот пиджак, особенно выходя на ветеранские сборы по случаю праздников.

Последние года два-три он уже и на эти праздники не ходит: здоровье не позволяет. К тому же Валентин Александрович стал очень плохо слышать, возможно, это тоже «подарок» от войны, как и неудаленный капсюль от гильзы снаряда в бедре, ведь служил-то в тяжелой артиллерии. Так что теперь расспрашивать его было бы трудно. Хорошо, что есть записанные им воспоминания, да наша память хранит его рассказы в прошлые годы, хотя и довольно скуповатые.

«А почестей мы не просили»

Уходя на службу в армию в октябре 1940 года, девятнадцатилетний Валентин Ячменнов никак уж не думал о войне. Уходил спокойно. Основные дела к этому времени дома, в деревне Кобелево Березниковского сельсовета, были переделаны, завершилась летняя да осенняя страда и в колхозе, где работал парень. Войны никто не ждал. Валентин пошел на службу в 269 корпусной артиллерийский полк, расположенный в Западной Украине, рядом с границей, в ту же часть (так уж угодно было судьбе), где служил его старший брат. Только в тот же день Василий отбыл в штаб полка, для отправки домой. Не встретились братья в армии. Да и вообще не увиделись больше: вернуться в родные края Василию было не суждено. Началась война, и он пропал без вести на фронте... В книге Памяти Вологодского района записан он теперь под номером 3485 в главе тех погибших на фронте, чьи места и обстоятельства гибели не установлены. Только фамилия, имя, отчество: Ячменнов Василий Александрович, да деревня, где родился, и год рождения – 1917-й.

Валентину повезло больше. «Отпахал» на службе с октября 1940-го до июля 1946 года. На войне – от первого до последнего дня. Практически сменив брата на боевом посту, он служил в той же 8-й батарее, только в другом взводе, огневом, его зачислили в отделение тяги трактористом. Как вспоминает ветеран, «первые дни службы на батарее рядовых было мало, все сержанты-второгодники, в основном, украинцы, очень хорошие люди. Запомнились командиры, они были по-домашнему добры. Сержанты-механики учили меня тракторному делу. Трактор до этого времени я в глаза не видел. Быстро летело время, все было интересно. За восемь месяцев удалось проехать на тракторе всего один раз, научился заводить. Учебных тревог почему-то не было, не думали, что скоро война.

В воскресный день, когда началась война, после завтрака все занимались своими делами: кто сапоги чистил, кто воротнички пришивал, кто письмо писал... И вдруг – тревога. Боевая! Как действовать, бойцы знали! Завели трактора, прицепили орудия, поехали к городу Черновцы, в сторону границы, заняли огневую позицию, вступили в боевые действия в первый же день войны.

Немцы обстреливали с самолетов, из танков. Их наступление было стремительным. Недолго пришлось бить по противнику. Началось тяжелое отступление по всей Украине. Отступали долго, с боями. Немецкие танки отбрасывали отступающих все дальше и дальше. Под Харьковом полк попал в окружение. Командир при-

казал оставить всю технику и спастись любыми путями. Выходили только с винтовками».

Хорошо помнит ветеран эти дни, пожалуй, вспоминая о войне, чаще всего говорил именно о них. И неудивительно. Наверное, это был тот период, когда время измерялось не сутками и даже не часами и минутами. Оно измерялось мгновениями, мигами, в которые вкладывалась жизнь или смерть, боль и страдание, кровь и ненависть, а еще – полная неопределенность, всеохватывающая паника. Разбросаны машины, почему-то повсюду валялись деньги – никому ничего не надо. Да, это были первые дни войны. Позже придет привычка, просыпаясь, обнаруживать рядом с собой убитых и оставаться спокойным. Хотя... под Сталинградом, когда шло ожесточенное наступление немцев летом 1942 года, когда земля была устлана трупами, когда мертвых убрали потом не одну неделю, сотнями закапывали их в траншеи, оставаться невозмутимым было трудно даже самому закаленному бойцу. Но это было гораздо позже, до этого... было ой как непросто дожить, а пока – выйти из окружения...

Валентин Александрович в своих воспоминаниях написал, что он оказался в группе с начальником штаба майором Степаненко, при котором было знамя полка. Пробивались из окружения долго, было много убитых и раненых. Страшная картина! Выходили лесами, шли по ночам, а днем где-нибудь прятались. Прошли пешком, с рюкзаками, винтовками, боеприпасами, более 600 километров. Путались, сбивались с до-

рог. Местное население помогало солдатам, чем могло, подкармливало их. Шли 15 суток, а казалось – бесконечность...

Не вышел из окружения командир полка, из 1200 человек в живых осталось только 53. Что помогло спастись, выжить Валентину? Может быть, крестьянская выносливость, привычка к нелегкому труду. А, может, материнская молитва? Или просто солдатское счастье?

Когда вышли к своим, их посадили на пароход и привезли под Москву, в Коломну. Полк сформировали снова, поскольку сохранили знамя полка! Командиром полка назначили Степаненко. Снабдили полк новой техникой, дали орудия. Валентину снова дали трактор, новый. Он теперь уже чувствовал себя настоящим трактористом.

Их полк – 70-й гвардейский артиллерийский, сформированный в мае 1942 года и находящийся в резерве Верховного главнокомандующего – погрузили на платформы и повезли под Сталинград. Весь период Сталинградского сражения, ставшего главным переломным моментом Великой Отечественной войны, этот артиллерийский полк воевал за Сталинград.

В своих воспоминаниях о боевом пути, написанных Валентином Александровичем к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне по настоятельной просьбе одной из старших дочерей, ветеран, конечно же, написал и о Сталинградской битве. Почерк у него замечательный, почти каллиграфический, так что читать эти записи легко, но вот сентиментальность, эмоциональность для русского мужика не свойственна, не в его характере душу наизнанку выворачивать, что в беседе, тем более в письменных воспоминаниях. Все у него кратко и четко, не узнаешь, что переживал и чувствовал молодой воин, как относился к происходящему.

«Заняли оборону на берегу Волги, – читаем в записях, – здесь было сосредоточено много артиллерии разного калибра. Наши орудия были мощными. Снаряды были по 50 кг, дальность поражения до 20 км. Ждали приближения немецких войск. Когда немцы перешли в наступление, началась страшная заваруха. Немцы били по городу из тысяч орудий, бомбили с самолета-

тов. Город превратился в руины, бились не на жизнь, а на смерть за каждый дом. Но мы победили. Немецкая армия была окружена. Генерал Паулюс вынужден был сдаться. Я собственными глазами видел, как Паулюс со своей армией проходили мимо нас. Их охраняли наши солдаты с автоматами и собаками.

Бои затихли. Мне была вручена медаль «За оборону Сталинграда», присвоено звание сержанта за успешные боевые действия. Нашему 70-му гвардейскому полку дали новые английские тракторы, у которых была большая скорость. Полк двинулся на запад. Был приказ по Южному фронту: «Ни шагу назад. Только вперед».

Валентин Александрович не раз с гордостью говаривал, что в честь заслуг артиллерийских войск, в которых он служил, день начала контр-

наступления под Сталинградом – 19 ноября – отмечается с 1943 года как День ракетных войск и артиллерии. В Сталинградской битве артиллерия здорово проявила себя как главная огневая ударная сила.

Вскоре бойца уже в должности механика перевели в другую часть, которая с боями двигалась на Балтику. За успешные боевые действия В. А. Ячменнову были объявлены благодарности от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина за взятие Витебска, и ряда городов Восточной Пруссии.

После взятия Кенигсберга перебросили его на уничтожение крупной группировки фашистов под Ригой, но по дороге объявили, что война закончилась. Пришла долгожданная победа. Все засобирались домой. Но артиллеристов погрузили на платформы и – на Дальний Восток, в Маньчжурию. Снова бои, правда, недолгие. Японцы быстро были разбиты. Потом была еще Корея, там и закончилась война. Но демобилизовался солдат только через год, в июне 1946-го.

Домой вернулся в конце июля. Не стыдно было возвращаться в родные края. На груди – пять медалей: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией»...

Всю дальнейшую жизнь прожил Валентин Александрович в родной деревне, работал в МТС, колхозе: сначала трактористом дизельных тракторов (пригодилась военная специальность), потом бригадиром тракторной бригады, механиком колхоза. С 1981 года на пенсии.

Жизнь легкой не была. В деревне всегда много тяжелой работы, да и семья была большая. Ветеран войны вместе с супругой Еленой Дмитриевной вырастили восьмерых детей, всех детей выучили: в семье четыре учителя, два инженера, экономист, прораб.

27 января ветерану войны исполнилось уже 92 года, а супруге – 94. Что и говорить, в таком возрасте немало проблем, особенно со здоровьем. Но, несмотря на множество объективных трудностей, Валентин Александрович и Елена Дмитриевна до сих пор стремятся сохранять самостоятельность, с трудом соглашаются на «зимовку» в благоустроенной квартире в с. Новленское. Им дороги выстроенный своими руками дом в д. Кобелево, виднеющееся из окна просторы Кубенского озера, даже простые березы у дома... И они вновь ждут весны, мечтая, что опять окажутся в родной деревне.

Капитолина ЯЧМЕННОВА.
На фото фронтовой поры из семейной альбомы Ячменновых в центре – В. А. Ячменнов.